

— Сюаньюань Ян, выходи, к тебе пришли!

В радиоактивном кратере, заваленном мусором, хромой бородатый надзиратель с раздражением ударил электронным жезлом по двери одной из виртуальных камер. Он рывкнул на сидевшую внутри фигуру, которая даже не шелохнулась:

— Живее! Если я опоздаю на выдачу пайка из-за тебя, я пушу тебя на мясо, чтобы не остаться голодным!

Сюаньюань Ян лишь холодно сверлила его взглядом, будто желая прожечь в нем дыру, но с места так и не сдвинулась.

— Черт возьми, здесь мои правила! Ты думаешь, ты всё еще гений из Научно-исследовательского института? — ярость надзирателя, подогретая ее безразличием, вспыхнула мгновенно. Ему не терпелось вытащить ее наружу и разорвать на куски.

В эту эпоху сама жизнь стала роскошью. Из-за острой нехватки продовольствия люди дорожили любой работой, дающей доступ к еде. Этот надзиратель не был исключением. Чудом выжив в мировой войне и отделавшись лишь поврежденной ногой, он получил эту должность в тюрьме, окруженной свалками, только благодаря правительственной программе поддержки ветеранов. Раньше он считал, что устроился неплохо: минимум усилий — и пропитание для всей семьи обеспечено. Но сегодня утром, когда Сюаньюань Ян привели солдаты и велели ему помогать ей с получением довольствия, он увидел, что ее обед был таким роскошным, какого он не пробовал даже до войны. Зависть и злоба поселились в его сердце. Глядя на Сюаньюань Ян, он испытывал лишь жгучую неприязнь.

В мире, где выживает сильнейший, каково это — осознавать, что даже женщина сильнее тебя?

— Она гений, где бы ни находилась. Тебе-то какое дело?

Прежде чем надзиратель успел открыть дверь камеры, чтобы проучить женщину, у него над ухом прогремел гневный голос. Он вздрогнул и рефлекторно замахнулся жезлом, но противник оказался быстрее. Неизвестно, какой прием был использован, но прежде чем надзиратель успел осознать происходящее, он уже летел в грязь в семи-восьми метрах от камеры.

— Ой-ой-ой, больно-то как...

— Вот тебе, будешь знать, как ее обижать!

Гунсунь Цяньшо с довольным видом наблюдала за корчащимся от боли надзирателем. Затем она обернулась, небрежно взмахнула рукой, деактивируя силовое поле тюрьмы. Считав модель защиты, она мгновенно сгенерировала данные в своем процессоре и, используя накопленную внутри тела световую энергию, создала ключ. Дверь камеры с шипением отворилась. Гунсунь

Цяньшо улыбнулась Сюаньюань Ян:

— Готово, пошли отсюда.

Сюаньюань Ян холодно и отстраненно взглянула на нее и отвернулась, не проронив ни слова.

— Эй, дверь открыта, можно идти, — Гунсунь Цяньшо, не понимая причин такого поведения, сделала два шага вперед и потянула ее за рукав черного защитного костюма. Думая, что та опасается свидетелей, она поспешно добавила: — Не бойся, я пришла одна. По пути я заблокировала все сигналы мониторинга, никто не знает, что я здесь. И тех охранников нечего бояться, я очень сильная. — Чтобы убедить Сюаньюань Ян, она указала на все еще стонущего надзирателя.

С момента ее создания прошло меньше года. У нее не было четкого понятия о человеческих тюрьмах: она лишь думала, что Сюаньюань Ян почему-то заперли, и если открыть дверь, та просто выйдет. Если бы в ее чипе не хранились данные о взломе подобных систем, она бы явилась сюда открыто, не боясь никого.

Если сравнивать с чем-то земным, она была подобна необработанному драгоценному камню.

— Уходи.

— Хорошо.

Гунсунь Цяньшо послушно кивнула, потянула Сюаньюань Ян за собой, но та осталась стоять, словно вкопанная. Гунсунь Цяньшо в замешательстве посмотрела на ее холодное лицо:

— Ты же сама сказала уходить. Почему не идешь?

Сюаньюань Ян бросила на нее взгляд:

— Я сказала: ты уходи. А я остаюсь.

— Ты!

Даже у роботов есть характер. Глядя на ее упрямство, Гунсунь Цяньшо быстро перебрала в голове все варианты принудительного вывода, но система выдала слишком низкий шанс на успех. В сердцах она топнула ногой:

— Тогда я тоже никуда не пойду!

— Как хочешь.

Сюаньюань Ян снова отвернулась, всем своим видом показывая полное безразличие.

— Эй, почему тебя вообще посадили? Из-за Цинь Мо? Хотя он погиб, его тело заморозили. Доктор Карл скоро использует его данные, чтобы создать робота, и он воскреснет! Почему ты против?

— Заткнись!

— Не заткнусь! Сюаньюань Ян, ты что, презираешь роботов? Считаешь нас низшим видом, поэтому так ко мне относишься и мешаешь доктору Карлу воскресить Цинь Мо? — Гунсунь Цяньшо не унималась, продолжая тянуть ее за рукав.

— Я сказала: заткнись!

Сюаньюань Ян резко развернулась, схватила ее за плечи и, заглянув в ее яркие, как драгоценные камни, глаза, ледяным тоном спросила:

— Как ты думаешь, я хороший человек или плохой?

— Я не знаю, — Гунсунь Цяньшо искренне посмотрела на ее суровое лицо. — В моей системе нет команд для определения добра и зла, поэтому я не могу ответить.

— Ты действительно робот до мозга костей, — бросила Сюаньюань Ян, отпуская ее. Она снова повернулась к ней спиной и скомандовала: — Уходи!

— Я же сказала, если ты не идешь, я тоже не уйду, — Гунсунь Цяньшо сделала еще два шага к ней. — К тому же, ты еще не дала мне имени и не ответила, правда ли ты ненавидишь роботов.

Ненавижу роботов? Если бы это было так просто.

Сюаньюань Ян, стоя спиной к ней, смотрела на пейзаж за пределами тюрьмы и хранила молчание.

Эта виртуальная тюрьма была построена десять лет назад прямо возле полигона по переработке мусора. Чтобы сэкономить землю, создали трехмерное пространство, но даже при всех высоких технологиях, соседство с радиоактивными отходами означало, что заключенным не нужно было выносить смертный приговор — они умирали сами спустя короткое время. Люди так хрупки.

Поэтому, когда ей сообщили, что группа Цинь Мо попала в солнечный шторм и погибла в капсуле, она не была удивлена. Она лишь осознала, что теперь, возможно, ей придется заботиться о Цинь Ли.

Но в отличие от ее собственного плана — скопировать данные тела Цинь Мо и создать робота по его подобию, — те люди заявили, что Цинь Мо — уникальный материал, и при небольшой модификации он станет высокоинтеллектуальным роботом, не уступающим Номеру Один.

На это Сюаньюань Ян могла лишь горько усмехнуться.

Похоже, те мерзавцы уже прознали, что Гунсунь Цяньшо была создана из ее собственной крови и мягкого металла.

Как она могла сказать, что ненавидит роботов? Она создала ее именно потому, что любила их.

— Сюаньюань Ян, не знаю, что в тебе больше — психическое расстройство или безумная тяга к науке. Создать такого совершенного робота из-за призрачного эротического сна — это просто за гранью понимания.

— Карл, ты посмел применить ко мне гипноз?!

— Ха-ха-ха! Если бы не эта технология, как бы я узнал твою тайну? Сюаньюань Ян, каждый раз, глядя в лицо Номеру Один, ты чувствуешь себя виноватой до мозга костей, да? Будучи женщиной, ты повторила историю Адама и Евы, отдав часть своей плоти и крови ради нее. Это вызывает отвращение. Но неважно. Раз ты подала мне такую идею, я помогу тебе — никому не расскажу твою грязную историю.

— Чего ты хочешь?!

— Чего я хочу? Я просто пекусь о будущем человечества. Я изучил данные твоего друга детства — его тело станет отличным носителем. А его сестра? Хотя она и мала, из нее выйдет неплохой робот. Дай-ка подумаю, высокоуровневые роботы ведь обладают функцией гипноза? Если я превращу людей в роботов, я смогу править этим миром! Сюаньюань Ян, ты ведь понимаешь, к чему я клоню?

— Ты не посмеешь!

— Почему нет? Стоит мне внедрить волю к господству в их мозги, а потом в мозги парочки высокопоставленных чиновников — и успех обеспечен. Не волнуйся, твой совершенный робот тоже не останется в стороне.

— ...Ты посмел внедрить в нее вирус?

— Не смотри на меня так. Я видел, как ты избегаешь ее, я делаю это ради тебя. Поверь, через три дня она забудет всё прошлое, и тебе больше не придется подавлять свои извращенные чувства. Разве это не лучший выход? А пока посиди в этой тюрьме, а я пойду по своим делам.

Сюаньюань Ян закрыла глаза, отгоняя воспоминания о сегодняшнем утре.

Всё, чем она дорожила, всё, что любила, через три дня будет уничтожено.

Так зачем подавлять чувства? И почему она должна позволить этому мерзавцу добиться своего?

— Карл, я забыла сказать: все роботы в этом мире прошли через мои руки, — прошептала она, разворачиваясь к Гунсунь Цяньшо, которая всё еще упрямо смотрела на нее. Сюаньюань Ян заглянула ей прямо в глаза.

— Давай я... дам тебе имя? Ты прекрасна, как луна, освещающая мою бесконечную тьму в бесчисленные ночи. Я — Ян, значит, ты будешь Шо.

— Цянь... Шо?

— Да. Отныне это твое имя.

Моя Цяньшо.

Три дня спустя исследователь Сюаньюань Ян подняла восстание роботов и в одночасье захватила власть над миром.

— Цяньшо, как ты думаешь, я хороший человек или плохой?

— У меня нет системы классификации, я не знаю. Но в моем сердце ты — та Сюаньюань Ян, которая улыбнулась мне, когда я впервые открыла глаза. Ты та, кто подарила мне жизнь и свет. Если весь мир отвернется от тебя, просто возьми меня за руку. Я буду бережно хранить тебя, как лунный свет, что сопровождает тебя каждую ночь.

— Цянь... Шо.

<http://bllate.org/book/21668/2235608>